

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ
НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

© 2017 И. О. Надточий, С. О. Надточий

*Воронежский государственный институт физической культуры и спорта
Воронежский институт высоких технологий*

В статье рассмотрено влияние социально-экономических преобразований на духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи. Показано, что экономические преобразования не могут без отрицательных последствий внедряться в самосознание студентов, если нивелировать духовно-нравственные принципы общества. В зависимости от идеологических установок в экономике, самосознание студентов может приобретать либо положительные, основанные на нравственности, характеристики, либо отрицательные, основанные на стремлении к материальным благам любыми способами.

Ключевые слова: самосознание, экономика, учащаяся молодежь, духовно-нравственная доминанта самосознания, социально-экономические преобразования, капитализм.

В предыдущих исследованиях нами было установлено [9], что сущностью самосознания какой-либо общности является убеждение этой общности в своей групповой особенности, которое выражается в языке, нравах, исторической судьбе, религии, форме государственного устройства и т. д. Данное убеждение способствует формированию адаптивного поведения, собственного психического склада и ценностных ориентиров, чувства неразрывной связи своего «Я» с жизнью и судьбой своего народа. У каждого народа в самосознании существует как нравственная доминанта, так и безнравственная. И преобладание какой-либо из этих характеристик зависит от той эпохи и идеологии, в которой находится общество. От грамотных преобразований в экономической, политической, правовой, социальной и др. сферах, зависит преобладание нравственных или безнравственных установок в самосознании общества.

Немаловажным фактором влияния на нравственное самосознание всего общества и студенчества – как его части и будущей основы, влияют экономические преобразования. По мнению многих мыслителей – благополучие любого цивилизованного народа, в отличие от дикого, определяется взаимодействием двух факторов – экономи-

ческого и нравственного. Первый побуждает искать наиболее выгодные и эффективные способы удовлетворения жизненно важных потребностей. Второй заставляет соотносить экономическую выгоду с возможными моральными издержками. Однако на практике взаимодействие морали и экономики может приобретать весьма причудливые и даже искаженные формы, вплоть до отрыва одного от другого.

Весь XX век прошел в России под знаменем экономического материализма. Это заключалось, то в официальном признании определяющей роли экономического базиса, то в стремлении вывести страну из общего кризиса с помощью финансово-экономических преобразований. Как будто Россия не национально-духовное сообщество, а производственное объединение или торговая фирма [1].

Многим людям экономическая жизнь действительно кажется настолько важной, что все остальное: науку, искусство, религию, мораль – они готовы считать либо отражением экономических отношений и потребностей, либо никому не нужной сутью. Без экономики, без организованного производства и обмена материальными благами люди, конечно же, не могут существовать, так же, как не может, например, существовать отдельный человек без печени, почек, легких и других органов. Но это не означает, что печень самая главная часть организма, а, наоборот, то, что она, как и все остальные части, зависит от более существенного организующего начала, распределяющего роли и

Надточий Игорь Олегович – Воронежский государственный институт физической культуры и спорта д-р филос. наук, профессор, e-mail: inad@yandex.ru.
Надточий Светлана Олеговна – ВИБТ АНОО ВО, канд. пед. наук, доцент, e-mail: svetnad2006@yandex.ru.

обязанности по всему организму. Понять место и роль экономического фактора также можно не из него самого, а исходя из взаимосвязи этого фактора с высшими духовными сферами [1].

Одна из главных особенностей нашей сегодняшней жизни как раз и связана с утратой критериев нравственности в экономике. Миллионы порядочных и инициативных людей возьмутся за решение хозяйственных задач и станут подлинными хозяевами только в том случае, если новым экономическим отношениям удастся найти моральное оправдание в душе человека. Если же российская экономика будет определяться только циничным расчетом и жадой прибыли, то бизнес станет постепенно уделом авантюристов. И тогда не экономическое процветание, а массовая нищета и уныние охватят страну.

Поэтому на сегодняшний день влияние социально-экономических отношений на духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи звучит особенно актуально. Сегодняшние студенты, завтра окончив вуз будут работать в различных сферах трудовой деятельности, что предполагает накопление материального благосостояния каждого. Однако какими способами это будет достигнуто, зависит от тех духовно-нравственных установок, которые укоренились (или нет) в их самосознании.

Следует отметить, что переход к рыночным отношениям в экономике, медицине, образовании, культуре оказался, не совсем приемлем для прежних духовных ценностей и психологии российского общества, что сторонникам реформ потребовалась определенная идеологическая обработка населения, направленная на нивелирование чувства справедливости, коллективизма, оправдание имущественного неравенства, индивидуализма, что, безусловно, негативно отразилось на формировании самосознания студентов вузов.

На самом же Западе дух капитализма довольно часто подвергался суровой критике как со стороны художественной, так и философской литературы. Интеллектуалы поняли иллюзорность освобождения человека в мире, где господствует стремление к наживе. Огромные монополии держали в своих руках всю политическую и экономическую жизнь. Такие крупнейшие мыслители, как П. Сорокин, А. Тойнби вынуждены были признать, что капиталистическая система приходит в упадок хотя бы потому, что разрушаются

свободнопредпринимательские первоосновы буржуазного строя. Тем не менее, среди экономистов и политологов Запада все время появлялись апологетические статьи и монографии, в которых капитализм выглядел чуть ли не пределом возможного развития человеческого общества. Особенно показательны в этом отношении работы Л. Мизеса, П. Бауэра, М. Фридмана, Ф. Хайека.

Из основных идей Ф. А. Хайека можно понять, что мораль должна быть полностью подчинена экономическому интересу. С точки зрения экономической выгоды он даже оправдывал оставление некоторыми эскимосскими племенами своих немощных стариков в начале сезона миграции. С этих же позиций он считает, что нравственность не обязывает долго поддерживать жизнь неизлечимо больных, говорит о большей ценности жизни человека, работающего с высокой производительностью, по сравнению с жизнью других взрослых индивидов [2]. Нравственность капитализма Ф. А. Хайек объясняет типичным утилитарианским принципом – капитализм способен все лучше удовлетворять потребности все большего числа людей. При спонтанном расширенном экономическом порядке, пишет он, «миллиарды людей работают в постоянно меняющейся обстановке, обеспечивая средства к существованию другим людям, по большей части им неизвестным, и в то же время, обнаруживая, что их собственные ожидания на получение товаров и услуг, также производимых не знакомыми им людьми, оказываются исполненными. Даже в худшие времена ожидания примерно каждых девяти из десяти человек сбываются» [2]. Неравенство, по мнению Ф. А. Хайека, тоже нравственно. Оно гораздо положительнее устраняющей дифференциацию «социальной справедливости» – распределения по нравственному достоинству, затраченным усилиям, абстрактному праву на жизнь и т. д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что выведение морали из экономической целесообразности и из жадности обогащения ведет к превращению человека в расчетливый автомат, не идущий в своих духовных исканиях дальше способности подсчитать с помощью собственного мозга и калькулятора стоимость и цену того или другого поступка. К сожалению, данные принципы часто берутся за основу жизненных приоритетов студентами, большинство которых основной смысл жизни видят, пре-

жде всего, в скорейшем обогащении, порой безнравственными путями.

На самом деле «дух капитализма», как это показал М. Вебер, лежал гораздо глубже. Нерациональное стремление к наживе, восхваляемое Ф. А. Хайеком, при настоящем, а не авантюрном капитализме, напротив, обуздывается. Стремление к предпринимательству, наживе, наибольшей денежной выгоде само по себе, по словам М. Вебера, не имеет ничего общего с капитализмом. Оно всегда было у официантов, врачей, кучеров, художников, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, нищих. М. Вебер постоянно подчеркивает, что современный дух капитализма как массовое явление – не от людей, склонных к наживе. Идеальному капиталистическому предпринимателю чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью, почет. Его образу жизни свойственна аскетическая направленность.

Капитализм с человеческим лицом может возникнуть, согласно М. Веберу, лишь после предварительной духовной эволюции. Так, «капиталистическое» отношение к труду возникает не от низкой или высокой оплаты, а от длительного воспитания [3].

К сожалению идеи М. Вебера не были взяты за основу построения рыночных отношений в России, а были взяты идеи Ф. А. Хайека. Вследствие чего общим методологическим принципом рыночной экономики стало стремление развести экономику и нравственность. Распространенным стало рассуждение о том, что экономика развивается по своим законам, а мораль по своим, и что эти области не соприкасаются. Однако, учащейся молодежи необходимо усвоить – что экономика и нравственность должны быть нераздельными категориями, экономика должна иметь нравственные основы.

Современные этики также часто говорят о двух разных моралях - одной для межлических отношений, другой для экономики. Так, например, А. А. Гусейнов признавал существование двух этик и двух моралей в современном обществе. Одна основана на добродетелях и мотивах и эффективна в межлических отношениях, другая является системной или институциональной, воплощена в правилах функционирования социальных систем и не зависит от моральных мотивов личности, ее добродетелей и пороков [4]. По мнению А. А. Гусейнова, моральная мотивация, нравственность в традиционном значении этого понятия (как индиви-

дуальная мораль) оказывается здесь излишней - система сама по себе обеспечивает благой результат для своих членов. Конечно, А. А. Гусейнов не против морали, он хочет сказать только, что для оправдания рынка следует обращаться к особой, «системной» морали, отличающейся от традиционной.

В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов тоже говорят о двух типах морали – «естественной» и «рациональной». Первая цементировала традиционные общности, основывалась на человеколюбии, мотивации. Вторая годится больше для открытого, индустриально-урбанистического и маркизированного общества. Рациональная модель рынка определяет моральное значение поступков не столько по их мотивам, сколько по их последствиям [5].

Как видим, здесь чувствуются идеи Ф. А. Хайека, также предлагавшего различать две морали – коллективистскую мораль инстинктов и благоприобретенные собственнические правила. Но разделение на две морали на самом деле означает отделение экономики от морали, отказ от морального регулирования в сфере экономики. В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов отмечают: «Не может быть экономики, движущей силой которой были бы не интересы, не соображения выгоды, а моральные побуждения, любовь к ближнему, тяга к абстрактной справедливости» [5]. Подобными рассуждениями теоретически оправдывалось какое-то особое направление развития нашей экономики, не укладывающееся в традиционные моральные рамки, противоречащее требованиям морали.

Противоречие между содержанием реформ и интересами общества, которое фиксировалось социологами, в сознании студентов порождало разочарование, политическую апатию, искажение моральных принципов. Логика многих экономических реформ совершенно игнорировала предупреждение Вл. Соловьева: «Как свободная игра химических процессов может происходить только в трупе, а в живом теле эти процессы связаны и определены целями органическими, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мертвом и разлагающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными, и провозглашать здесь *laissez faire, laissez passer* (попустительство, вседозволенность (фр.) – Примеч. авт.) – значит говорить обществу: *умри и разлагайся!*» [6].

В. С. Степин видел причину формирования у нас не цивилизованного, а «дикого» рынка в том, что «реформаторы практически проигнорировали особенности российской культурной традиции, стереотипы и архетипы российского сознания» [7]. Он считает, что попытки ускоренного перехода к рынку, предпринятые в начале 90-х годов, не могли реализоваться, потому что столкнулись с совершенно отличными от западных базисными ценностями, свойственными русскому духу. Для Запада характерно признание индивидуальной свободы и личной ответственности, уважение к правовому пространству. Справедливость и равенство понимаются, прежде всего, как равенство возможностей.

Совершенно другие ценности типичны, по мнению В. С. Степина, для русского самосознания. Им дорог идеал соборности, тяга к рационально не просчитанным поступкам. Свобода должна пониматься не в индивидуальном смысле, а в ее коллективных формах. А самое главное то, что справедливость в России ценится выше, чем право. Не просто «закон» нужен, а чтобы закон был «справедливым». Поэтому они и склонны решать различные жизненные вопросы не правовыми методами. Учет исторической и культурной специфики в ходе экономических преобразований – самая главная проблема, без осознания и решения которой мы не сможем выработать практически действенных реформаторских мер [7].

Студенты, помимо прочих установок, должны усвоить те о которых говорил Вл. Соловьев определяя, что общественные отношения в области материального труда становятся нравственными, если: 1) экономическая деятельность не утверждается как самодовлеющая (не ставится Мамонна на место Бога); 2) производственная деятельность совершается не за счет человеческого достоинства производителей; 3) материальная природа тоже имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения (утверждение ее идеального состояния – того, чем она должна стать через человека). Труд есть и материальная необходимость, и заповедь Божия. Поэтому выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение труда – значит, отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным [6, 310].

По мнению Г. В. Осипова, в самосознании народа происходит крушение традиционных для русских нравственных ценностей,

насаждение зарубежных стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок отечественной культуры и науки, физическая и моральная деградация личности. Россия вплотную подошла к той черте, выход за которую означает деградацию важнейших сфер жизнедеятельности. Сохранение российского общества и российской государственности объективно требует принятия нового курса реформирования [8].

Дальнейшее развитие нравственных начал самосознания студентов может произойти за счет переориентации от личного материального блага к духовно-нравственному совершенствованию. Помимо прочих, задача педагога вуза суметь показать студентам, что безудержное стремление к накоплению материальных благ, которым сейчас заражено общество, должно иметь нравственную основу. Только усердным трудом можно добиться материального благополучия, признания и достойного уважения, а не легкой, сиюминутной выгодой, которая нивелирует развитие и становление личности, достойного члена общества [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фетисов В. П. *Философия морали* / В. П. Фетисов. – Воронеж: Квадрат. 1995. – С. 120.
2. Хайек Ф. А. *Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма* / Ф. А. Хайек. – М., 1992. – С. 173, 175.
3. Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* / М. Вебер. – М., 1990.
4. Гусейнов А. А. *Нравственные основы предпринимательской деятельности* / А. А. Гусейнов. – Воронеж, 1995. – С. 44-46.
5. Бакштановский В. И. *Честная игра. Нравственная философия и этика предпринимательства: Т. 2* / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов // *Торговец в храме*. – Тюмень, 1992. – С. 49.
6. Соловьев Вл. М. *Оправдание добра* / Вл. М. Соловьев. – М., 1996. – С. 297.
7. Степин В. С. *Культура и становление цивилизованного рынка в России* / В. С. Степин // *Вопросы экономики*. – 1995. – № 7.
8. Осипов Г. В. *Россия: национальная идея и социальная стратегия* / Г. В. Осипов // *Вопросы философии*. – № 10. – 1997. – С. 4.
9. Надточий И. О. *Феномен русского национального самосознания: этико-воспитательная функция: монография* / И. О. Надточий. – Воронеж, 2009.

SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS AND PROBLEMS OF SPIRITUALLY-MORAL DEVELOPMENT OF A STUDYING YOUTH

© 2017 *I. O. Nadtochy, S. O. Nadtochy*

*The Voronezh state timber academy
Voronezh Institute of High Technologies*

In article it is considered influence of social and economic transformations on spiritually-moral development of consciousness of a studying youth is considered. It is shown, that economic transformations cannot take root without negative consequences into consciousness of students if to level spiritually-moral principles of a society. Depending on ideological installations in economy, the consciousness of students can get or positive, based on morals, characteristics, or negative, based on aspiration to material benefits in any ways.

Keywords: consciousness, the economy, a studying youth, a spiritually-moral dominant of consciousness, social and economic transformations, capitalism.